

Юлія Журавліва 0+

Каролітта
в стратте лопухов

Юлия Сергеевна Журавлева Каролина в стране Лопухов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45160371

SelfPub; 2020

Аннотация

На обочине дачной дороги разразилась настоящая война за землю. Единственное семейство Лопухов в округе изо всех сил пытаются выжить другие зеленые обитатели. Однако простодушные и наивные Лопухи этого даже не замечают. Все меняется, когда на "поле боя" выходит неизвестное растение, подкинутое одной летней ночью в мусорном мешке.

На краю поселковой дороги, прямо под старым прогнившим забором, который беспощадно проедала плесень, произрастало семейство Лопухов. В уличной пыли, среди канав был их дом. Они его не выбирали, он перешел им от предков, которые десятилетиями, а быть может и столетиями пускали здесь свои корни. От растений, некогда пышущих здоровьем и свежестью, не осталось и следа. Днями и ночами лопухи и маленькие, и большие чахли от пыли и выхлопных газов, которые выдавали проезжающие мимо автомобили. Но не только это сказывалось на болезненном состоянии Лопуховых. Со всех сторон их окружили разные растения, но соседство это не было дружелюбным. Справа простирались необъятные поля мать-и-мачехи. Желтоголовые заселили практически каждый уголок земли. Это были прожорливые и озлобленные существа. Сутки напролет они пускали шуточки про семейство Лопуховых, над которыми сами и хохотали, да так громко, что даже старый дуб на другом конце улицы просыпался. Они всеми силами пытались выжить семейство Лопуховых и до конца этого лета занять их клочок земли.

– Бедные Лопухи, им даже дождинки не досталось, – едко заметила мать-и-мачеха, потирая свой набитый влагой стебель, после очередного дождя.

– Да ничего, нас сверху немного полило, надеюсь, хватит до следующего ливня, – добродушно ответила ей мама Лопух.

– Ох, не знаю соседка, в последнее время дожди стали ка-

кие-то мелкие, да редкие!

Слева обосновалась ее величество Крапива, которая по ночам любила пускать в ход свои колючки. Она, как бы невзначай, жалила Лопухов, да так сильно, что из их широких и мягких листьев нередко сочился сок.

Все бы ничего, если бы не соседи позади. За забором находилась заброшенная дача. Хозяев здесь не было видно уже ни первое лето, отчего весь участок зарос пыреем. Сорняк сочно-зеленого цвета, с листьями острыми, как лезвие ножа занял все пространство до забора. «Мы так прекрасны, что имеем полное право занять хоть всю дорогу!» – переговаривались сорняки, поглядывая на дорогу.

Члены семейства Лопуховых остались единственные в своем роду: на всей улице больше не было им подобных. Кажалось, и они доживали свой век. Чересчур добродушные и оттого такие несчастные! Уж больно мягкий характер не позволял им требовать воды у мать-и-мачехи или порции солнца у Крапивы. Они чахли на глазах от нехватки ресурсов, а тем временем соседи уже строили планы по захвату их земель.

– До чего же прекрасно будет греться на солнышке по ту сторону забора, – высокомерно вымолвил Пырей, высунувшийся из-за ограждения.

– Ну! Здесь территория Мать-и-мачехи, – перешла на грубый тон одна из желтоголовых, – вы уж будьте добры, за своим гнилым забором цветите и пахнете, а на нашу сторону не

засматривайтесь!

– Ну, не ругайтесь! – мирно сказал папа Лопух, – вы посмотрите, какой огромный простор вокруг. Здесь места на всех хватит!

– Ага! Вам-то я смотрю, места точно хватает! Разбросали тут свои здоровенные листья на пол улицы! А все остальные живите как хотите! – огрызнулась Мать-и-мачеха.

– Ну, нам этот участок от деда достался, – интеллигентно и слегка виновато заметила кроткая мама Лопух.

– Вас четверо? Ну, а нас сколько?! – закричала Мать-и-мачеха, указав на безграничное поле себе подобных, – мы уже не в силах больше тесниться!

– А мы так вообще, как в тюрьме сидим и света белого не видим, – вклинился в разговор Пырей, – того и гляди люди приедут и вырвут нас с корнем! А наши стройные, упругие и изящные стебельки уж точно этого не заслуживают!

– Ой, развонялся он! Иди свои басни ромашкам рассказывай, а нас этим не проймешь!

В самый разгар спора проснулась Крапива.

– Шшш, – угрожающе расправила она в стороны резные листья, – да как вы смеее преирироваться на моей улице? Это земля Лопухов. И они имеют полное право здесь жить!

– Спасибо, уважаемая Крапива, – поспешила было мама Лопух поблагодарить соседку.

– Но, если по каким-то причинам наше наидобрейшее семейство вдруг пропадет, естественно это место достанется

мне, – о она угрожающе прошипела.

А с ее величеством Крапивой на улице никто не спорил, ведь все знали, как она больно жалит в гневе.

Так и прозябало Лопушиное семейство под гнетом других зеленых обитателей. А вскоре их положение совсем ухудшилось. Одной июньской ночью, когда жара стояла неимоверная, рядом с обочиной притормозил автомобиль. Оконное стекло опустилось и, из погруженного во тьму салона, вылетел черный полиэтиленовый мешок. Он был завязан на один хлипкий узелок и плотно набит мусором. В конце концов он не выдержал. Дождь из бытовых отходов обрушился на наших Лопухов. Колбасные ошметки, пустые коробки из-под молока, рыбные кости полетели на них. Зеленое семейство оказалось в зловонной ловушке: лепешки размокшего и заплесневелого хлеба утяжеляли листья, которые то и дело ранили острые края консервных банок, а остатки клубничного варенья приманили ос – на «сладенькое» уже слетелся целый рой. Когда мама Лопух пыталась очистить свои соцветия от сыра, она вдруг заметила, что из-под черного пакета, в котором до этого хранилось все это мусорное разнообразие, торчал маленький листик, необычного изумрудного цвета.

– Что это там? – обратилась мама Лопух к своему супругу.

– На нашей улице таких ни у кого нет, – заключил папа Лопух.

Под горой мусора лежало растение чрезвычайно экзотического вида: стебель его был очень короткий и плот-

ный, а листья изумительного зеленого цвета. Это был еще совсем юный представитель флоры женского пола. Вид у растения был изнеможенный: местами почерневшее, а по сухости корня было понятно, что воды оно не видело уже, как минимум пару дней.

Неожиданно таинственная гостья зашевелилась.

– Как тебя зовут дитя? – тут же спросила мама Лопух.

– Кар... Кар... – начала было говорить она, но снова упала в обморок.

– Кар? – развел листьями папа Лопух, – ворона что ль какая?

– Кто же так поиздевался над бедняжкой? – проговорила мама Лопух, оглядывая пятнышки на стебельке.

Лопухи немного потеснили свои корни и приютили зеленую кроху у себя. За широкими листьями они спрятали растение от посторонних взоров, но наутро мать-и-мачеха все-таки узнала, что там у них кто-то есть. Скандал поднялся на всю обочину.

– Немедленно выдворите незнакомку с нашей земли! Вырвать с корнем и отправить на помойку! – требовали желто-головые соседи. – Нам места не хватает, а они какую-то самозванку привели!

– Позвольте, она ведь еще совсем маленькая, – защищала растение мама Лопух.

– Мы тоже знаете не великаны! Убирайте ее отсюда! Немедленно! Незнакомке нет места среди нас! – вторила тол-

па.

– Да это же просто преступление! Мы не можем выбросить на улицу беззащитное растение, это означает обречь его на верную гибель, – пытался вразумить соседей папа Лопух, но безуспешно. Недовольство уже переросло в бунт.

– Госпожа Крапива! Госпожа Крапива! – не унималась мать-и-мачеха.

– Кто посмел меня будить? – зашуршала Крапива на всю округу.

– Госпожа Крапива, вы только полюбуйте, что натворили эти Лопухи! Они притащили к нам самозванку.

Крапива наклонилась к беспомощному растению и пренебрежительно фыркнула.

– Что это?

– Люди подкинули эту несчастную в мусорном мешке. Если бы мы не нашли бедняжку она бы, ей Богу, уже этой ночью отправилась на тот свет! – ответила взволнованная мама Лопух.

– Да как вы посмели, без моего ведома, оставлять здесь эту незнакомку! – закричала она, оттопырив колючки. – А вдруг она заражена вредителями? Вы хотите все наше поселение под угрозу поставить?!

– При всем нашем уважении, госпожа Крапива, – робко заговорил отец семейства – если бы растение было больно, паразиты первым делом накинулись бы на нас четверых. К тому же хочу заметить, как вы упоминали ранее, это наша

земля, а мы решили приютить малютку.

Еще никто не позволял себе такой дерзости в разговоре с жалящей королевой обочины. Крапива едва сдерживала свой гнев.

– Ох, мои бедные жалостливые лопухи! Ну, кто ж кроме вас мог еще позаботиться о несчастной брошенке? Что ж, ваша правда – дом действительно ваш. Держите эту незнакомку, сколько сочтете нужным. – А затем она тихо и скупко добавила, – только вот такая страшная засуха сейчас. Не уверена, что вы доживете до сентября.

С этого момента жизнь Лопухов превратилась в настоящий кошмар. В те редкие дни, когда на местность обрушивался дождь они не получали и капли воды, потому как мать-и-мачеха ее сразу высасывала из почвы. Армия «колючих» во главе с Крапивой создавала над их участком мрачную тень, через которую не мог пробиться даже маленький лучик солнца. Они чахли на глазах.

Лопухи выхаживали и оберегали безмолвную гостью, но она все время пребывала без сознания. По утрам мама Лопух поила ее утренней росой, которая скапливалась на ее широких листьях, а по вечерам всегда гладила по головке, желая скорого выздоровления. И спасенное растение, кажется, стало чувствовать себя лучше: зеленый стебель окреп, разросся листьями и на нем даже появились маленькие красные плоды, цвет которых напоминал закат в Мексике.

И вот однажды утром, гостья, наконец, очнулась. Лопухи

в это время еще спали, а потому растение, только вышедшее из длительной спячки, обратилось к ближайшей бодрствующей соседке – мать-и-мачехе:

– Где я?

– Очнулась! Спящая красавица! Хорошо спалось на чужой-то земле? – накинулась на нее мать-и-мачеха.

– Весьма неплохо. Спасибо. А вы не подскажите, где я? Последнее, что я помню, это как любовалась солнышком на кухонном окне.

– Невинную овечку из себя строишь?! – вскрикнула мать-и-мачеха. От ее возгласа пробудилась вся обочина. Желтоголовые стали замахиваться листьями, мечтая нанести незнакомке удар.

– А ну не троньте ее! – вступился папа Лопух.

– Деточка! – радостно закричала мама Лопух, – ты проснулась! Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Спасибо! А где я?

– Ох, это долгая история!

– Полюбуйтесь-ка на них! – снова вмешалась Мать-и-Мачеха, – пригтели на нашей земле незнакомку!

– А ну прочь! – закричала мама Лопух.

И Лопухи спрятали гостью за своими широкими листьями.

– Деточка, ты помнишь свое имя? – спросила мама.

– Ну, хозяйева – люди, называли меня Каролина. Каролина Рипер.

– Что?! – вскрикнул испуганно папа Лопух.

– В чем дело? Я что какой-то необычный цветок?

– Дитя мое, – тихо сказала мама Лопух – ты самый жгучий и самый опасный перец на всем белом свете. Ты способна прожигать дыры!

– Я и опасна? О чем вы? Я же добрая. Такая же добрая, как вы – мои приемные мама и папа.

Слова Каролины тронули членов семейства до глубины души.

– О, деточка, ты назвала меня мамой!

– А меня папой!

– Я значит твоя сестренка!

– А я братик!

И Лопухи заключили Каролину в свои объятия.

– Мы будем тебя оберегать, как родную дочь!

– И я вас тоже буду защищать! Обещаю!

Семейство жило скромно, но дружно, а вражда и зависть окружающих лишь укрепляла их отношения. Изю дня в день Каролина Рипер становилась все выше, а плоды ее наливались огнем, что вселяло страх в соседей. И в один прекрасный день, когда пырей оказался в ее тени он сильно запаниковал.

– Вы посмотрите, какая дылда вымахала! Все забирает у несчастных Лопухов! – брякнул он с перепуга. – Это скромное семейство во всем себе отказывает! А ей все мало. Растет и растет! Сразу видно, кто всю воду ворует у Лопуховых!

– А мы говорили, что это добросердечность ничем хорошим не закончится! – вмешалась Мать-и-мачеха.

– Прекратите! – подал голос папа Лопух, но не был услышан.

– Выгнать! Выгнать! Выгнать! – скандировала вся обочина.

– Вот и пришел мой час, – вступила Крапива. – Я избавлю наидобрейших Лопухов от ... паразита....

– Нет! – попыталась образумить Крапиву мать семейства.

Но было уже поздно. Расправив колючие листья, Крапива замахнулась в сторону Каролины. Однако папа Лопух подставил себя под удар. На его листьях тут же засочился сок.

– О! – с ухмылкой заметила Крапива. – Ну, зачем же вы так дорогой сосед? Мы тут порядки наводим, а вы препятствуете!

– Да как вы смеете обижать мою семью? – вспыхнула Каролина. Плоды ее стали жгуче красными, будто их поглотило пламя, они сейчас походили на маленькие огоньки.

– Очнись деточка! У тебя нет семьи! Ты всего лишь растение из мусорного ведра, которое по ошибке спасли Лопухи!

С каждым ее словом Каролина чувствовала небывалый прилив ярости, пронизывающей ее до самых корней. Стебли ее становились все тверже, а плоды все ярче.

– Да, да, – тебе нет места среди нас, – гнула свое Крапива, – уходи по добру по здорову, иначе мы вырвем тебя с

корнем и выбросим на проезжую часть!

– Я – Каролина Рипер! И я обещала защищать свою семью!

Красные плоды раскрылись и оттуда, словно пули, полетели семечки. Они прожигали в их листьях дыры. “Спасите! Помогите!” – слышалось со всех сторон.

Отныне семейство Лопуховых больше никто не обижал. Со временем Крапивы становилось все меньше, а после того, как она однажды ужалила людей, ее и вовсе вырвали. Зеленые стебли пырея удалили хозяева дачи, неожиданно вернувшиеся следующим летом, ну а мать-и-мачеха так себе и растет. Молчит и особо не выступает.

Между тем, молва об огнемечущей Каролине пошла по всему садовому обществу. Зеленая представительница сорта чили так и жила со своей приемной семьей. Вскоре она начала плодоносить и теперь по обочинам виднелись уже не только заросли Лопуха, но и плантации красного перца. И все проезжающие мимо люди дивились, откуда в их краях мог появиться столь диковинный сорт перца, как Каролина Рипер.

* Для подготовки обложки издания использована художественная работа Александры Артемовой.